

— Над чем ты смеёшься? — спросил И Тяньшу, не понимая, в чём дело.

— Брат И... — Су Цзянь загоготал, словно гусь. — У тебя... у тебя сейчас такой вид... словно ты деревенский неформал, ха-ха-ха-ха.

Неудивительно, что Су Цзянь так громко смеялся — просто он только что был так увлечён работой, что совершенно не замечал, во что превратился его напарник. И лишь сейчас внезапно обнаружил, что в этом образе поистине был свой особый шарм.

Причёска И Тяньшу изначально представляла собой слегка небрежную завивку с мелкими кудрями. В нормальных условиях это был расслабленный и немного аристократичный стиль. Но сейчас, когда волосы намokли от пота, чёлка обвисла и прилипла ко лбу.

Вдобавок, возможно, И Тяньшу стало неудобно от того, что волосы прилипли ко лбу, и он, сам того не заметив, машинально провёл по ним рукой. Как можно догадаться, после этого его аристократичность вмиг сменилась глуповатостью, и выглядело это особенно забавно.

— А что не так с моим видом? — И Тяньшу пару раз слегка неловко провёл рукой по волосам, но, чем больше он их трогал, тем более причудливо они выглядели.

— Не трогай, не трогай, я тебе помогу. — Су Цзянь естественным жестом протянул руку и поправил ему волосы. — Брат И, ты ведь у нас лицо съёмочной группы «Партии». Нужно же следить за своим внешним видом, понимаешь?

— Лицо группы? — И Тяньшу поднял на него взгляд, в котором таилась улыбка. — Разве это не ты?

Эти слова успешно рассмешили Су Цзяня. Он дважды кашлянул и произнёс:

— Это... спасибо, брат И, за столь высокую оценку. Хотя я и сам считаю себя красивым, но между мной и тобой всё же имеется очень большая разница.

— Нет-нет, я видел, как все утверждали, что были поражены твоим Цинь Шанем. Именно ты — всеми признанное лицо группы.

— Нет, это у брата И внешность...

— Нет-нет-нет, у тебя...

Они ещё немного поспорили, а потом оба одновременно замолчали. Су Цзянь первым задал вопрос:

— Скажи, зачем мы из-за такой ерунды спорим до хрипоты?

На губах И Тяньшу расплылась улыбка:

— Потому что ты слишком ребячливый.

— Я ребячливый? — Су Цзянь недоверчиво распахнул глаза. — Тогда кто это только что тут со мной болтал полдня?

— Я просто составлял тебе компанию, боялся, что одному тебе будет не с кем поговорить и станет скучно.

— Ха! — Су Цзянь закатил глаза. — Значит, мне ещё и поблагодарить тебя надо?

— Не стоит благодарности, — улыбка И Тяньшу стала ещё шире.

— Брат И, ты и впрямь... — Су Цзянь вздохнул, но, встретив притворно безобидный взгляд И Тяньшу, сменил тон и показал ему большой палец. — Сдаюсь, признаю своё поражение, доволен?

А ведь если вспомнить, каким милым он был в самом начале, когда стоило чуть подшутить, и он принимал всё за чистую монету. Зато теперь болтает без умолку так, что кого угодно переговорит — и неизвестно, у кого только нахватался.

После шутиливой перепалки оба уже достаточно отдохнули. Поскольку в позапрошлом споре победитель так и не был выявлен, они решили сначала вместе ободрать всю кукурузу, а потом уже перенести её. В конце концов, раз уж они дали себе слово, то как закончат перетаскивать, так всё и завершится.

Так они и бегали туда-сюда, раз за разом. Каждый раз, возвращаясь, они чувствовали, как из кухни тётушки Тан доносятся всё новые и новые ароматы, от которых у них текли слюнки, а в животе урчало от голода.

Наконец около часа дня они завершили свою последнюю ходку.

— Тётушка Тан! — ещё не дойдя до дверей дома, Су Цзянь начал громко кричать. — Мы закончили переносить! Всё перенесли! Всё до последнего перетаскали!

Услышав голос, тётушка Тан поспешно вышла встречать с улыбкой на лице:

— Дети, должно быть, очень устали. Заходите скорее в дом, выпейте холодного чая, чтобы

ОСВЕЖИТЬСЯ.

<http://bllate.org/book/13820/1700735>